Deutsches Historisches Institut Moskau

Bulletin

Nr. 7

Конструируя «советское»?

Доклады научной конференции студентов и аспирантов

20 - 21 апреля 2012 года
Санкт-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие *Катя Бруши* 4

ДРУГОЕ «СОВЕТСКОЕ»

Вообразить союз иначе: Всемирная федерация советских республик в видении Украинской коммунистической партии (боротьбистов)
Сергей Гирик 9

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Экскурсионно-методическая литература 1920-х годов и проблема воспитания «нового человека»
Вера Березина 25

«В клуб рабочий от станка металлист шагает»: деятельность клубов для рабочих в Харькове в 1920-е годы
Роман Любавский 41

«Личное знамя»: гимнастерка как биография солдата и государства, 1941-1945
Брэндон Майкл Шехтер 55

КОНСТРУИРУЯ СОВЕТСКУЮ МОДЕРНОСТЬ

Трансфер технологий в советскую лесную промышленность в 1953 – 1964 годах
Елена Кочеткова 75

Города под куполом: советские архитекторы и освоение Крайнего Севера в 1950-1960-е годы
Екатерина Калеменева 93

Американская национальная выставка в Сокольниках и Выставка достижений СССР в Нью-Йорке: история, семантика и кинорепрезентация двух выставок 1959 года
Кирилл Чунихин 109

Список сокращений 128

Сведения об авторах 129

Сергей Гирик

Вообразить союз иначе: Всемирная федерация советских республик в видении Украинской коммунистической партии (боротьбистов)

Одним из наиболее интересных и перспективных направлений интеллектуальной истории различных политических сил, действовавших на территории бывшей Российской империи в годы становления советских республик, является изучение предлагавшихся ими федералистских проектов. Для этого необходимы их первичное и сравнительное исследование, публикация ключевых идеологических текстов, сохранившихся в архивах и библиотечных коллекциях прессы подобных партий. Среди таких текстов — сами проекты в виде юридических документов, выступления на данную тему представителей этих партий на съездах советов и на заседаниях республиканских ЦИК`ов, отчеты о лекциях для партийного актива, статьи политических идеологов в партийных органах. Разработка этой темы поможет более полно понять процессы становления идеи федерации советских республик в годы, предшествовавшие созданию СССР; выявить взаимовлияние различных проектов такого союза, разработанных представителями национал-коммунистических течений; проследить то, как факт знакомства с ними отражался на процессе выработки итоговых форм Договора об образовании СССР[1].

В украинских архивах хранится значительное количество документов украинских и еврейских политических партий, имеющих отношение к поставленному вопросу. В первую очередь это касается наиболее влиятельной национал-коммунистической партии, действовавшей в УССР – Украинской коммунистической партии (боротьбистов). В период своего расцвета, незадолго до ее слияния с Коммунистической партией (большевиков) Украины, она насчитывала около 15 тысяч членов и имела представителей в Совнаркоме УССР. В частности, боротьбисты занимали должности наркома финансов (Николай Литвиненко), образования (Григорий Гринько, Александр Шумский), юстиции (Михаил Лебединец), несколько должностей заместителей наркомов.

[1] Т.е. собственно Декларации и Договора об образовании СССР, а также значительно переработанного с целью сокращения полномочий республик варианта, ставшего основой первой Конституции СССР 1924 г.

Стоит отметить, что в историографии интеллектуальной истории сравнительно мало внимания уделено проблеме федералистских проектов представителей украинского национал-коммунизма. В частности, это касается наиболее детализированных разработок сценария будущего советских республик, которые можно обнаружить в идеологических документах Украинской коммунистической партии (боротьбистов). Так, в первом монографическом исследовании истории этой партии (1954 г.) ее бывший активист Иван Майстренко вообще практически не затрагивает вопросов идеологии УКП(б), и лишь вскользь упоминает, что в области государственного строительства боротьбисты «выступали за полное равенство между Украиной и Россией»[2], а после «прилива новой марксистской крови в партию[3] [...]надеялись оживиться и вновь вступить в борьбу [...] за независимую коммунистическую Украину»[4]. Как видим, в своем труде он практически игнорирует федералистские планы боротьбистов, хотя в приложении к нему приводит английский перевод текста Меморандума УКП(б) Исполнительному Комитету Третьего Интернационала, в котором идея создания в будущем всемирной федерации советских республик четко и недвусмысленно озвучена как одно из ключевых программных положений партии[5].

Несколько большее внимание федералистским идеям боротьбистов уделяет известный американский украинист Джеймс Мейс. Историк отмечает, что в воззрениях боротьбистов «объединение с Советской Россией должно было основываться на принципе равенства»[6], а «боротьбисты верили, что особые социально-экономические и национальные условия Украины обуславливали потребность для нее стать отдельной независимой советской республикой, органически связанной со своим селом, равноправным членом будущей всемирной федерации советских республик»[7].

---

[2] *Maistrenko I.* Borot'bism. A Chapter in the History of the Ukrainian Revolution / Ed. by *Chris Ford.* Stuttgart, 2007. P. 109.

[3] Имеется в виду слияние Украинской партии социалистов-революционеров (коммунистов-боротьбистов) и Украинской социал-демократической рабочей партии (независимых левых) в Украинскую коммунистическую партию (боротьбистов), провозглашенное 6 августа 1919 г. См.: Об'єднання українських комуністичних сил (Злиття У.С.-Р. (комуністів) і У.С-Д.Р.П. незалежних лівих). Київ, 1919.

[4] *Maistrenko I.* Borot'bism. P. 140.

[5] Ibid. P. 283.

[6] *Mace J.* Communism and the Dilemmas of National Liberation. National Communism in Soviet Ukraine, 1918-1933. Cambridge, MA, 1983. P. 54.

[7] Ibid. P. 56.

В украинской историографии позднего советского периода этот вопрос затрагивался в ключе подчеркнуто критического отношения к партии боротьбистов вообще, что обуславливало специфический тон высказываний об их федералистской программе. Симптоматичным является тот факт, что Юрий Клинтух – автор наиболее основательного посвященного этой партии исследования, написанного в этот период, – включает информацию о взглядах боротьбистов на будущую всемирную федерацию в раздел «Авантюризм политики и тактики партии боротьбистов», а не в предшествовавший ему «Идейно-теоретические корни боротьбизма». Он утверждает: «авантюризм партии боротьбистов нашел свое яркое выражение в призывах к борьбе во имя 'великой всемирной революции'»[8]. По его словам, боротьбисты «понимали совершившуюся революцию как составную часть мирового революционного процесса. Однако его торжество они связывали с победой революции в других странах [...]. Боротьбисты утверждали, что упрочить советскую власть можно только созданием всемирной республиканской федерации»[9].

Что касается современной украинской историографии, то те исследователи украинского национал-коммунизма, которые уделяли внимание деятельности УКП (боротьбистов), как правило, лишь вспоминают об их федералистском проекте, однако не детализируют его особенностей, ограничиваясь теми же общими фразами, что и зарубежные ученые. В сорокастраничном разделе «Политическая доктрина боротьбизма» самого подробного исследования истории этой партии – защищенной в 1993 году кандидатской диссертации Елены Любовец – нашлось место лишь упоминанию о том, что «принципиальное решение вопроса [о дальнейшем государственном устройстве Украины – С.Г.] было заимствовано из программы бывшей Украинской партии социалистов-революционеров, стоявшей на федералистских позициях»[10]. Затрагивая вскользь боротьбистскую идею построения «Всемирной социалистической федерации», исследовательница не считает нужным вспомнить ключевой документ УКП(б) по этому вопросу — рассматриваемый нами далее проект

[8] *Клинтух Ю.* Крах идеологии и политики мелкобуржуазной националистической партии боротьбистов. Лекция, прочитанная слушателям ВПШ при ЦК КП Украины. К., 1971. С. 23.

[9] *Клинтух Ю.* Тактика коммунистической партии по отношению к мелкобуржуазной националистической партии боротьбистов. Автореф. ... канд. ист. наук. Одесса, 1973. С. 13.

[10] *Любовець О.М.* Партія боротьбистів в українській революції 1917 – 1920 рр. Дис. канд. іст. наук. Київ, 1993. С. 78.

Конституции Федерации Советских Республик[11], предложенный ее Зарубежным бюро[12] Исполкому Коминтерна в августе 1919 г.[13] В большинстве других работ современных исследователей, за редкими исключениями, кратко пересказываются положения процитированных выше трудов без опоры на новые документы.

Сам текст боротьбистского проекта Конституции по своей форме и структуре схож с Договором о создании СССР от 30 декабря 1922 г. Подготовленный УКП(б) документ состоит из трех разделов: «Об учреждении Федерации и ее составе», «О Федеративных органах», «Об актах Интернациональных Федеративных Органов». Помимо этого, указано название IV раздела — «О флаге, гербе и печати Федерации», текст которого в проекте отсутствует.

Данному проекту Конституции Федерации Советских Республик предшествовал предложенный фракцией этой партии во Всеукраинском Центральном Исполнительном Комитете проект Декларации об объединении советских республик (в ночь с 14 на 15 июня этот орган рассматривал вопрос о будущем объединении советских республик). Вместе с боротьбистским (альтернативным) рассматривался и проект, выдвинутый фракцией Коммунистической партии (большевиков) Украины, имевшей в ВУЦИК большинство. В итоге принят был проект большевиков (26 голосами против 15), причем он был поддержан представителями не только КП(б)У, но и Бунда. Однако принципиальных расхождений между этими документами было мало. В редакционной статье киевской газеты «Боротьба»[14] «Важное постановление» по этому поводу говорилось:

> Различие между обоими [проектами. – С.Г.] состояло в том, что формула большевиков-коммунистов, не затрагивая принципиально этот вопрос в его международно-правовом масштабе, позволяет в виде стратегически-военного объединения протягивать политические государственно-националистические тенденции российского реставраторства, что угрожает новым взрывом сепаратистского национального шовинизма на Украине и среди прочих когда-то 'негосударственных' наций бывшей России. Предложенная же фракцией коммунистов-

[11] ЦДАГОУ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 30. Л. 33-34 об.

[12] Под таким названием действовало представительство ЦК УКП (боротьбистов) при ИККИ и ЦК РКП(б) в Москве.

[13] Этот документ был разработан в промежутке между 15 июня (днем рассмотрения вопроса о будущем объединении советских республик во Всеукраинском ЦИК) и 28 августа 1919 г. (днем подачи ЦК УКП(б) Меморандума к ИККИ, к которому был приложен и этот проект Конституции).

[14] Газеты с названием «Боротьба» боротьбисты издавали одновременно в ряде городов (Екатеринослав, Чернигов, Херсон, Николаев и др.); киевская «Боротьба» была центральным органом партии.

> боротьбистов декларация, в случае ее принятия, широтой и глубиной своей постановки всех вопросов сразу бы выбила любую почву из-под различных посторонних, вредных для революции тенденций, и заложила бы крепкий фундамент под строение международной пролетарской власти, не отсрочивая в то же время и общие конкретные шаги по соединению тех или иных областей хозяйства, которые продиктованы положением момента и стратегически-военными обстоятельствами[15].

Боротьбисты в течение некоторого времени перед рассмотрением этого вопроса в ВУЦИК готовили общественное мнение к восприятию своего проекта. Так, за два дня до упомянутого выше заседания в их центральном партийном органе вышла передовица «К объединению советских республик»[16] (ее автором, вероятно, был Василь Эллан-Блакитный[17], в то время редактировавший эту газету, а отсутствие подписи под материалом свидетельствует о его официальном характере, представляющем позицию партии). В статье, в частности, говорится: «Есть проблемы, в которых на практике пролетариат современности не имеет предшественников. Одна из них – вопрос об объединении советских республик, который в наше время актуально стал на порядок дня конкретного его решения, осуществления в определенных формах». Автор отдельно подчеркивает, что в процессе образования федерации нужно избегать возможной реставрации старой Российской империи в новых 'советских' формах[18], а далее характеризует принципы, которые должны лечь в основу будущей федерации: «Во-первых, нужно согласовать принцип строгой централизации с не содействующим ему своими масштабами размером территории, которые нужно соединить в одно огромное целое». Далее высказываются мысли, имеющие параллели в рассматриваемом боротьбистском проекте Конституции:

> Ясно, что при современном состоянии материальной культуры, при разрушенности средств коммуникации, придется разделить территориально все пространство будущей Республики на целый ряд отдельных республик-штатов с собственными политическими центрами, подчиненными одному общему руководящему и регулирующему. Этот общий центр должен иметь как можно более тесную связь с отдельными частями целого, но должен быть настолько гибким, чтобы не превратиться в мертвый бюрократический 'центр', в качестве примера которого

[15] Важна постанова // Боротьба (Киев). 1919. № 101(158). 20 июня.

[16] До об'єднання радянських республік // Боротьба (Киев). 1919. № 94(151). 12 июня.

[17] После объединения УКП(б) и КП(б)У Эллан-Блакитный вплоть до своей смерти был главным редактором центральной правительственной газеты УССР — «Вісті ВУЦВК».

[18] В статьях идеологического характера в боротьбистской прессе тоже уделяется значительное внимание этому вопросу (см.: *Гарт В. [Эллан-Блакитный В.].* До реставрації великої Росії // Боротьба (Киев). 1919. № 88(145), 4 июня.; *Его же.* Необхідно ясности // Боротьба (Киев). 1919. № 108(165). 28 июня. и др.).

можно взять бывший центр старой России, душивший своей окаменелостью все проявления жизни и развития периферии[19].

После этого в материале рассматриваются возможные принципы разделения будущей федерации (сложность соединения национально-культурного и экономического подходов). Отметив, что в идеале стоило бы стремиться к созданию «экономически однородных коммун», автор заявляет: «В данный момент – до времени подъема масс всех наций, а особенно недоразвитых, до уровня непосредственного участия в социалистическом строительстве [...], *в это время* [курсив в тексте. – С.Г.], когда национальная вражда – язва буржуазного уклада, еще не вполне изжита и когда национальный момент может быть самым сильным тормозом революции – остановиться как на основном на принципе национального единства, лишь дополняя его принципом экономической однородности»[20]. Это национальное единство боротьбисты видели в примордиалистском этнокультурном ключе. Об этом свидетельствует как процитированный материал (национальный момент – это «по сути, вопрос *культурный*, вопрос *языка*» [курсив в тексте. – С.Г.]), так и рассматриваемый здесь проект Конституции, о чем мы отдельно скажем ниже.

Следует отметить, что в самом этом тексте и сопутствующих документах отсутствуют указания на его авторство, однако его можно с большой долей вероятности установить по тому, кто в ЦК партии боротьбистов наиболее активно продвигал предложенные в проекте идеи. Это, в первую очередь, Михаил Полоз, находившийся в Москве со второй половины лета 1919 года и участвовавший в переговорах с Исполкомом Коммунистического Интернационала о возможности вступления боротьбистов в эту организацию, и Александр Шумский, неоднократно высказывавшийся в духе положений проанализированного документа в своих статьях и выступлениях в Совнаркоме УССР и Всеукраинском ЦИК. Особенно важной здесь представляется именно роль М. Полоза, который в период 1921 – 1923 гг. занимал должность полномочного представителя УССР в Москве, активно участвовал в выработке всех ключевых документов, касающихся отношений между УССР и РСФСР, а также в деятельности соответствующей российско-украинской комиссии, возглавлявшейся Михаилом Фрунзе. Кроме того, он участвовал в выработке текста Договора о создании СССР, принятого на Первом съезде советов СССР,

[19] До об'єднання радянських республік. С. 1.
[20] Там же.

и обсуждениях предлагавшихся в этом документе формулировок[21]. Оба эти политических деятеля в дальнейшем, уже после слияния УКП(б) с партией большевиков и создания СССР, занимали важные посты в правительстве УССР. А. Шумский повторно был наркомом просвещения (1924, перед этим он занимал эту должность еще как боротьбист в 1919 году), а М. Полоз – наркомом финансов (1925 – 1930). Оба они были репрессированы в 1930-х гг. – М. Полоз расстрелян, а А. Шумский умер при невыясненных обстоятельствах в 1 946 году в тюремной больнице, где оставался, парализованный, после окончания срока ссылки. Кроме того, представляется возможным участие в выработке этого документа В. Эллана-Блакитного, одного из ведущих идеологов партии боротьбистов. Однако оно должно было носить ограниченный характер, поскольку этот деятель не имел соответствующей экономической и юридической подготовки.

Текст предложенного боротьбистами проекта основного закона федеративного советского государства, как и подписанный тремя годами позднее Договор о создании СССР, посвящен, прежде всего, разграничению полномочий между республиканскими и общесоюзными органами власти. Естественно, в этом случае речь шла лишь о том, как видела будущее объединение одна из политических сил (пусть и довольно влиятельных на соответствующем этапе революции) одной из советских республик. В связи с этим, разграничение полномочий и описание принципов формирования будущего союзного государства не были столь подробными, как в союзном договоре 1922 г. Однако различия в проработке деталей не мешают увидеть различия в принципах объединения советских республик, положенных в основу этих двух документов.

Одной из первых бросающихся в глаза особенностей боротьбистского проекта Конституции Федерации Советских Республик является четкое указание на этнографическое понимание «народов», объединяющихся в союз. Статья 4 этого документа гласит: «Вступление народов в состав Федерации Социалистических Советских Республик, а равно и пребывание в ее составе является исключительно актом свободной воли каждого *осознающего свое этнографическое единство народа* [курсив наш. – С.Г.], законно выраженной в постановлении полномочного С'езда

[21] *Єфіменко Г.* Михайло Полоз – розстріляний у Сандармосі співтворець СССР // Радіо Свобода, 15.01.2012, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.radiosvoboda.org/content/article/24581185. html.

Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов»[22] и далее: «Каждый вступивший в состав Федерации народ сохраняет всю полноту принадлежащей ему власти в пределах своих этнографических границ» (статья 7)[23]. Кроме того, этим проектом предусматривалось наделение федерального законодательного органа – Интернационального Федеративного Съезда Советов – исключительными полномочиями в области «установления этнографических границ советских республик» (статья 12, пункт «в»)[24]. Это внимание к этнографическому обоснованию существования республик и выделения образующих их народов (довольно проблематичное, если учитывать дисперсность проживания многих этнокультурных групп, более чем характерную для пространства бывшей Российской империи, в частности, на ее окраинах, и в особенности – на Кавказе) перекликалось с исследованиями дореволюционных этнографов и бравших на вооружение результаты их исследований представителей национально-автономистских и федералистских движений[25]. Общеизвестно, что при создании СССР и дальнейшем разграничении входивших в его состав территорий учитывались результаты этнографических исследований, а многие национальные административно-территориальные единицы создавались исключительно с целью институционализировать ранее открытые учеными «национальности» (в этническом понимании этого термина)[26]. При этом, в Договоре и Декларации о создании СССР этот этнографизм толкования понятия «народы республик» не прослеживается[27]. Вообще, в случае отказа от принципа национально-персональной автономии, это концентрирование на национальных границах в таком понимании было чревато множеством этнических (как территориальных, так и нетерриториальных) конфликтов. Однако нужно отметить, что многочисленные публикации с выступлениями

[22] ЦДАГОУ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 30. Л. 33.

[23] Там же.

[24] Там же. Л.33 об.

[25] См., например: *Кадио Ж.* Лаборатория империи: Россия / СССР, 1890 – 1940. М., 2010. С. 130-133 и др.

[26] См.: *Hirsch F.* Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. – Ithaca; London, 2005 (части I и II); *Кадио Ж.* Лаборатория империи. (главы 5 и 6).

[27] Слово «этнографический» в этих документах нигде не упоминается, однако утверждается, что «Союз этот является добровольным объединением равноправных народов» (Декларация об образовании Союза Советских Социалистических республик // Съезды советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов в трех томах, 1917-1936. Т.III: Съезды советов СССР. Сборник документов, 1922-1936. М., 1960. С. 17). Слова «народ» и «республика» в тексте этих документов либо стоят рядом, либо употребляются в качестве ситуативных синонимов.

против антисемитизма в боротьбистской прессе[28] и последовательное отрицание идеологами этой партии любой дискриминации по этническому или конфессиональному признаку свидетельствуют о том, что этот факт должен был быть учтен, а его отсутствие в проекте Конституции объясняется предварительным характером документа.

Интересно, что в центральном программном документе партии боротьбистов, принятом всего несколькими месяцами ранее (в марте 1919 года), федералистским планам уделяется значительно меньше внимания, но, при этом, отстаиваются те же принципы построения будущего объединения:

> IV. Коммунистический характер нынешней революции делает условием ее успеха осуществление диктатуры пролетариата, что лучше всего осуществляется путем установления власти советов и координации революционного действия пролетариата отдельных наций и государств путем сосредоточения его вокруг единого коммунистического центра.
>
> V. При перестройке нынешнего общественного уклада в социалистический и создании международного центра управления экономической жизнью народов границы современных государств будут заменяться административно-хозяйственными, установленными на основе экономической однородности. В современный переходной период в основу государственных объединений должен быть положен принцип национальной однородности как могущественный фактор объединения трудящихся[29].

Характерно и то, что центр федерации, согласно подготовленному УКП(б) документу, получал заметно меньше полномочий. Так, к исключительному ведению центральных органов федерации[30] относились лишь утверждение и изменение федеральной Конституции; общее руководство внешней политикой федерации[31]; разрешение споров об определении этнографических границ республик; принятие в состав федерации новых членов и выхода из нее; установление организации военных сил членов

---

[28] См., например: Не можна замовчувати // Боротьба (Киев). 1919. № 4(61). С. 1, 12 февраля. 1919; *Гарт В. [Эллан-Блакитный В.].* Ворон ворону очей не виклює // Боротьба (Киев). 1919. № 105(162), 25 июня. и др.

[29] Тези політичної комісії, прийняті З'їздом У.П.С.-Р. як основа нового програму партії // Перший (п'ятий) з'їзд Української Партії С.-Р. (комуністів) 3-11 березня 1919 року в м. Харкові. Доклади і резолюції. Київ, 1919. С. 13-14.

[30] К которым относились Интернациональный Федеративный Съезд Советов, Интернациональный Федеративный Исполнительный Комитет, Интернациональные Федеративные Комиссариаты и Интернациональный Федеративный Суд.

[31] Договор о создании СССР предусматривал передачу всех полномочий в области внешней политики общесоюзному центру (Статья 1, пункты «а», «е» и др., см.: Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Съезды советов. С. 18).

федерации[32]; установление системы мер и весов; установление основ хозяйственного строительства; заведывание денежной системой; трудовое, уголовное и социальное законодательство (статья 12).

В противоположность этому, в Договоре о создании СССР общесоюзному центру было делегировано заметно больше полномочий, в том числе в вопросах, касающихся внутренней политики советских республик. Так, в отличие от предусматривавшейся боротьбистским проектом федерации, в СССР на всесоюзном уровне утверждался единый государственный бюджет, включавший в себя государственные бюджеты союзных республик (статья 1, пункт „л"). Кроме того, общесоюзный центр согласно Договору получал определенные, хоть и ограниченные, полномочия в сфере образования (статья 1, пункт „р")[33], а в видении УКП(б) оно было исключительной прерогативой самих республик, как и вообще область культурного строительства. В отличие от Договора о создании СССР, проект боротьбистов не предусматривал существования единого общесоюзного гражданства, судебной системы и статистических органов, относя эти сферы к области внутренней политики членов федерации. Кроме того, в боротьбистском проекте отсутствовало упоминание об органе государственной безопасности (ОГПУ), полномочия которого в СССР были подтверждены конституцией, благодаря включению раздела об этой структуре в Договор[34]. Также в Проекте Конституции Федерации Советских Республик детально расписана процедура выхода отдельных республик из состава объединения (статьи 9-10)[35], а Договор о создании СССР ограничивается подтверждением права на выход вступивших в него республик (статья 4).

Исходя из этого анализа, мы можем прийти к выводу, что будущая федерация советских республик в том виде, какой ей прида-

[32] Отметим, что такая формулировка предусматривала наличие не только общесоюзных, но и собственных вооруженных сил отдельных республик, как мы можем это видеть в Договоре о создании СССР. Статья 1, пункт «к» предусматривала предоставление исключительно центру полномочий в области «установления основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик» (Там же).

[33] В расширенном варианте Договора в составе Конституции СССР 1924 г. – Статья 1, пункт «с».

[34] В первоначальном тексте соответствующая глава отсутствовала. Она была включена только в расширенный вариант Конституции СССР 1924 г. (Съезды советов. С. 52-53.

[35] ЦДАГОУ. Ф. 43. Оп. 1. Д. 30. Л. 33 об.

вался в идеологии Украинской коммунистической партии (боротьбистов), представляла собой не федеративное государство в строгом смысле этого слова, как мы это видим в случае СССР[36], а конфедеративное межгосударственное образование. Особенно важны здесь отсутствие в их проекте упоминания об общефедеративном гражданстве и столице федерации. Это вполне закономерно, если учитывать время и обстоятельства появления рассматриваемого документа. Весна-лето 1919 года – это период, когда вполне реальными казались перспективы начала революции в странах Центральной и Западной Европы. Признание не просто возможности, а неизбежности быстрого развития революционного процесса на Западе красной нитью проходит через законодательные акты РСФСР, УССР и других советских республик, утвержденные в этот период; присутствует в официальных заявлениях партийных деятелей РКП(б) и КП(б)У, не говоря уже о наполненных ожиданием вспышки всемирной революции текстах официального и полуофициального характера, публиковавшихся на страницах центрального органа Коминтерна – журнала «Коммунистический Интернационал». Если говорить об Украине, то уже в принятой 10 марта 1919 года первой Конституции УССР утверждалось:

> Украинская Социалистическая Советская Республика заявляет о своей твердой решимости войти в состав Единой Международной Социалистической Советской Республики, как только создадутся условия для ее возникновения; вместе с тем, Украинская Социалистическая Советская Республика заявляет о своей полной солидарности с ныне существующими уже Советскими Республиками и о своем решении вступить с ними в теснейшее политическое объединение для совместной борьбы за торжество мировой коммунистической революции и в теснейшее сотрудничество в области коммунистического строительства, мыслимого только в международном масштабе[37].

Несколько позже, 18 мая 1919 года, Всеукраинский ЦИК – отметим, что в этот период в нем уже была представлена фракция

---

[36] Централизация управления хозяйством в СССР дает основания отдельным исследователям отрицать его федеративный характер. Так, Терри Мартин отмечает: «Она (советская национальная политика. – С.Г.) не предлагала федерацию, если в это понятие вкладывать нечто большее, чем просто формирование административных территорий в национальном духе» (*Мартин Т.* Империя положительной деятельности: Советский Союз как высшая форма империализма // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М., 2011. С. 98). Однако здесь мы рассматриваем лишь формальное распределение полномочий между союзным центром и республиками, в соответствии с которым СССР, безусловно, был федерацией.

[37] Конституція Української СРР (10 березня 1919 року) // Радянське будівництво на Україні в роки Громадянської війни (листопад 1918 – серпень 1919). Збірник документів і матеріалів. Київ, 1962. С. 94.

боротьбистов – принял постановление, которым подчеркнул необходимость объединения военных и материальных сил всех советских республик вообще, без отдельного упоминания о РСФСР:

> 1) Вся вооруженная борьба с врагами советских республик должна быть объединена во всех существующих советских республиках.
> 2) Все материальные средства, необходимые для ведения этой борьбы, должны быть сосредоточены вокруг общего для всех республик центра.
> Исходя из этого, ЦИК поручает своему президиуму обратиться в ЦИК всех Советских республик с предложением выработать конкретные формы организации единого фронта революционной борьбы[38].

По всей видимости, подготовка и принятие этого документа были связаны с подготовкой тогда же при участии В.И. Ленина проекта директивы ЦК РКП(б) о военном единстве советских республик, в котором были озвучены схожие тезисы, однако уже с конкретизацией: общим центром управления военными и материальными силами республик должны были стать руководящие органы РСФСР, а не созданный отдельно союзный центр. Это вполне можно понять, если учесть тогдашнее военное положение – формирование, пусть даже формальное, новых органов власти, усложнило бы и без того громоздкую схему передачи распоряжений на места:

> Принимая во внимание:
> [...]
> 2) что необходимым условием успеха этой войны является единое командование всеми отрядами Красной Армии и строжайшая централизация в распоряжении всеми силами и ресурсами социалистических республик [...]/
> ЦК РКП(б) постановил:
> 1) признать безусловно необходимым на все время социалистической оборонительной войны объединение всего дела снабжения Красной Армии под единым руководством Совета Обороны и других центральных учреждений РСФСР [...][39].

В принятом 1 июня 1919 года на основе этого документа «Декрете Всероссийского ЦИК об объединении Советских республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма для борьбы против империалистов» (именно этот текст лег в основу утвержденного Всеукраинским ЦИК в ночь с 14 на 15 июня 1919 года Декрета об объединении советских республик взамен предлагавшегося боротьбистами) упоминание о РСФСР как центре было дипломатично снято. При этом следует отметить, что одним из поводов к принятию декрета в нем названо про-

---

[38] Постанова ЦВК Рад України про необхідність об'єднання військових і матеріальних сил Радянських республік // Там же. С. 122.

[39] Проект Директивы о военном единстве // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 38. М., 1969. С. 400.

цитированное выше постановление ВУЦИК:

> [...] стоя вполне на почве признания независимости, свободы и самоопределения трудящихся масс Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма, и исходя как из резолюции Украинского Центрального Исполнительного Комитета, принятой на заседании 18 мая 1919 г., так и предложения Советских правительств Латвии, Литвы и Белоруссии Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов признает необходимым провести тесное объединение 1) военной организации и военного командования, 2) Советов Народного Хозяйства, 3) железнодорожного управления и хозяйства, 4) финансов и 5) Комиссариатов Труда Советских Социалистических Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма с тем, чтобы руководство указанными отраслями народной жизни было сосредоточено в руках единых Коллегий[40].

Изложенный в декрете принцип был положен в основу большинства нормативно-правовых актов, которые играли роль подготовительных к подписанию Договора о создании СССР, например, Союзного договора между РСФСР и УССР от 28 декабря 1920 года[41]. Последним, однако, предусматривалось вхождение объединенных наркоматов в состав Совнаркома РСФСР с наличием в них уполномоченных представителей от Украины (в их число вошли наркоматы военных и морских сил, внешней торговли, финансов, труда, путей общения, почты и телеграфа и ВСНХ)[42]. Подписание этого документа произошло в условиях стабилизации общемировой политической ситуации, выхода советских республик из дипломатической блокады и прекращения непосредственных военных действий на их территории. Это утверждение касается и Договора о создании СССР. Последний, несмотря на наличие в тексте Декларации о его создании фразы о том, что его заключение должно служить «новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Республику»[43], играл роль не столько предполагаемого сценария будущего объединения советских республик всего мира, сколько средства закрепления уже существовавшей на момент его подписания ситуации.

---

[40] Декрет Всероссийского ЦИК об объединении Советских Социалистических Республик России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии и Крыма для борьбы против империалистов // Радянське будівництво на Україні. С. 137.

[41] К моменту его подписания партия боротьбистов уже была ликвидирована (решение об этом было принято в марте 1920 года), однако значительная часть представителей ее бывшего руководства продолжала занимать важные посты в Совнаркоме УССР и была введена в состав ЦК КП(б)У.

[42] Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и УССР (28 декабря 1920) // Радянське будівництво на Україні в роки Громадянської війни (1919-1920). Збірник документів і матеріалів. Київ, 1957. С. 183.

[43] Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик // Съезды Советов. С. 17.

Как было сказано выше, в корне иным было положение весны-лета 1919 года, периода кратковременного существования советских республик в Баварии и, в особенности, в Венгрии. Это было время, когда всемирная революция казалась делом даже не ближайших лет, а ближайших месяцев. В таких условиях казалось необходимым разработать сценарий объединения советских республик, который стал бы привлекательным не только для народов бывшей Российской империи, а значит, предусматривавший предоставление бóльших полномочий составным частям федерации. Именно свидетельством этой эпохи и является проект, подготовленный представителями партии боротьбистов. Хоть этот документ не получил широкой известности и не был опубликован, его авторы и знакомившиеся с его содержанием политические деятели (в частности, представители Коминтерна) участвовали в выработке основных документов, связанных с созданием СССР, что обусловило определенное влияние отдельных высказанных в нем мыслей на документы, положенные в основу создания последнего.